Работодатель в процессе самозащиты своих трудовых прав не должен выходить за пределы, которые необходимы для устранения нарушения, допущенного работником. Например, при возмещении работником причиненного по его вине ущерба, работодатель не имеет права на применение к нему других санкций, которые не предусмотрены действующим законодательством, это должно рассматриваться как превышение пределов, необходимых для пресечения, допущенного работником нарушения. В случае нарушения действующего законодательства при осуществлении самозащиты работодатели в лице их полномочных представителей могут привлекаться к установленным мерам ответственности.

Таким образом, мы видим, что возможности для самозащиты работодателем своих трудовых прав в ТК РФ имеются, но они разбросаны по отдельным частям кодекса, что затрудняет их эффективное применение. На наш взгляд, следует, дополнить часть V разд. XIII ТК РФ главой "Защита трудовых прав работодателей", в которой бы содержались нормы, регулирующие: самозащиту работодателем своих трудовых прав.

1. Сулейменов М. Право, как система: Монография. Алматы: Зангер, 2011.
2. Еремина С.Н. Имущественные отношения в сфере действия трудового и гражданского права: проблемные вопросы предмета правового регулирования // Российская юстиция. 2015. № 6.
3. Малько А.В., Субочев В.В., Шериев А.М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М.: Норма; Инфра-М, 2010.
4. Казакова Е.Б. Самозащита трудовых прав: актуальные вопросы // Юрист. 2011. № 22.
5. Адриановская Т.Л. Административная ответственность за нарушение трудового законодательства // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16.

Зайнуллина Э.Ф.

Особенности гражданско-правовой ответственности публично-правовых образований по государственному контракту

*Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-02-2019-74

idsp: ljjournal-02-2019-74

Аннотация

Статья посвящена анализу особенностей правового статуса публично-правовых образований в отношении гражданско-правовой ответственности, рассмотрению особенностей применения гражданско-правовой ответственности публичных субъектов в отношениях в сфере поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для удовлетворения государственных и муниципальных нужд. Резюмируется, что в названных отношениях подход законодателя к заказчику отступает от важнейшего принципа гражданского оборота - равенства сторон.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, публичные субъекты гражданско-правовой ответственности, гражданско-правовая ответственность государства, контрактная система.

Abstract

The article focuses to the analysis of civil liability, the identification of problems of civil and legal responsibility of the State, consideration of the features of civil liability of public entities in relations in the supply of goods, performance of work, and provision of services to meet state and municipal needs. It is summarized that in these relations the state retreats from the most important principle of civil circulation - equality of the parties.

Keywords: civil liability, legal responsibility, public entities of civil liability, civil and legal responsibility of the State, contract system in procurement for state and municipal needs

Одной из самых актуальных проблем теории и практики гражданского права является вопрос о допустимой мере установления для публично-правовых участников контрактной системы «льготного» режима ответственности при неисполнении или ненадлежащем исполнении ими обязательства. Такое установление представляет собой элемент публично-правовой экспансии в сферу договорного регулирования отношений сторон. В данном случае свобода договора, которая состоит и в свободе сторон определять условия заключаемого ими договора, ограничивается в интересах публично-правовых субъектов. Вопрос о том, оправданна ли позиция законодателя о предоставлении публично-правовым субъектам «режима наибольшего благоприятствования» при установлении ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) остается открытым, являясь предметом научных дискуссий.

Согласно одной из концепций о сущности государства как субъекта гражданского права, государство – это особый субъект гражданского права, ни в коей мере не тождественен юридическому лицу, ведущий обязанности хозяйствующего субъекта, не основываясь на краеугольные начала гражданского законодательства в связи с наличием у него властных полномочий [1, С. 114]. В соответствии с противоположной концепцией государство является юридическим лицом, которое создается непосредственно законом или административным актом для исполнения публичных задач [2, С. 90].

Сторонники промежуточной позиции считают, что государство, обладая властной сущностью, имеет ключевые признаки юридического лица [3, С. 87]. Правовой статус государства регулируется отдельной главой Гражданского Кодекса Российской Федерации [4, Гл. 5]. Можно сделать вывод о том, что законодатель обособляет государство от юридических лиц в отдельную группу субъектов, но одновременно с этим определяет, что участие государства в гражданских правоотношениях регулируется теми же нормами, что и участие юридических лиц.

Одной из основных форм участия публично-правовых образований в гражданском обороте являются отношения в сфере поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для удовлетворения государственных и муниципальных нужд.

В юриспруденции не однозначна позиция относительно правовой природы государственного контракта: является ли он институтом административного права или же гражданского права. Мы склонны к позиции о том, что удовлетворение публичных нужд опосредуется заключением именно гражданско-правового договора с особыми субъектным составом, целями заключения, оценкой эффективности и мерами ответственности. Использование законодателем термина «контракт» подчеркивает то обстоятельство, что в структуре отмеченных отношений основополагающее место занимает обязательственное правоотношение, возникающее в силу гражданско-правового договора. По своей правовой природе государственный контракт является гражданско-правовым договором. Вследствие этого, контракту, с одной стороны, присущи все особенности и характеристики обычного договора, но, с другой стороны, государственный контракт обладает и рядом особенностей [5, С. 157].

Особенностью в сфере закупок является наличие такого обязательного элемента и существенного условия контракта, как условия об обеспечительном платеже, обеспечивающим денежное обязательство, в том числе обязательства, которые возникнут в будущем, включая обязанность возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения договора.

Новеллой законодателя являются правила об уменьшении обеспечения при частичном исполнении контракта. Размер обеспечения будут снижать пропорционально стоимости своевременно выполненных обязательств. При этом обеспечение не уменьшат, если исполнитель отработал аванс; не выплатил неустойки по контракту. Если препятствий для уменьшения не будет, заказчик вернет исполнителю лишние деньги в срок, предусмотренный контрактом. В случае, когда обеспечением служит банковская гарантия, заказчик откажется от части прав по ней. В обоих случаях заказчику будет достаточно направить в реестр контрактов информацию об исполнении обязательств [6, п. 7.3].

Стоит обратить внимание, что в соответствии с бюджетным законодательством ответственность публичных субъектов по договорным обязательствам носит ограниченный характер. При этом, в случае опосредованного участия в договорных обязательствах, публичный субъект несет субсидиарную договорную ответственность. Правовые ограничения этой ответственности связаны с основаниями обращения взыскания, размером долга, механизмом взыскания долга. Общие правила субсидиарной ответственности, установленные статье 399 Гражданского Кодекса Российской Федерации, применяются к публичному субъекту как дополнительному должнику только в случаях, прямо указанных в законе. Кроме того, в рамках государственного контракта предусмотрено установление законной неустойки для одного участника контрактной системы и договорной - для другого. Вышеизложенное свидетельствует об отступлении от принципа равенства субъектов гражданского права в сфере государственных (муниципальных) закупок.

Ответственность должностных лиц в сфере государственных (муниципальных) закупок является межотраслевой - должностные лица заказчиков несут персональную уголовную, административную, гражданско-правовую, дисциплинарную ответственность за соблюдение требований, установленных законодательством Российской Федерации о контрактной системе, кроме того может быть и предусмотрена дифференцированная ответственность, имеющая дистрибутивный характер для различных уровней иерархии публичных субъектов, однако гражданско-правовая ответственность является преобладающей, так как, направлена на компенсацию причиненных убытков и других негативных последствий за невыполнение, ненадлежащее выполнение соответствующих обязанностей. В литературе высказывалось мнение об отнесении к гражданско-правовой ответственности включения контрагента заказчика в Реестр недобросовестных поставщиков [7, С. 142].

На практике возникает целый ряд проблем, вследствие придания понятию «недобросовестности» в рассматриваемой сфере закрытого, не позволяющего расширительного трактования смысла. При этом, по абсолютно справедливому замечанию Д.А. Мусабиной, появляется некоторая процентная составляющая, которая допускает нарушение контрагентом заказчика определенных взятых на себя обязательств, однако не влекущих признания подобного контрагента недобросовестным без всякого на то основания [8, С. 8]. Включение поставщика в Реестр недобросовестных поставщиков осуществляется Федеральной антимонопольной службой России во внесудебном порядке, при этом дефиниция «недобросовестность» к отношениям в сфере закупок в общегражданском не применяется, что позволяет говорить о преобладании все же публично-правового характера соответствующей санкции.

Государство, в частности правовое, должно стремиться к тому, чтобы соблюдение публичных интересов было выгодно каждому носителю частного интереса, однако наличие такой формы негативных последствий как включение лиц в Реестр недобросовестных поставщиков, лишаящее полноценной возможности для хозяйствующих субъектов, подпадающих под данную санкцию, заключать государственные и муниципальные контракты хоть и на некоторое время, автоматически ставит контрагентов в неравное положение, а также свидетельствует о том, что государство фактически использует публичную составляющую своей функции, предусмотренную вне рамок действующего гражданского законодательства и ограничивает участия субъектов в гражданско-правовых отношениях.

1. Корнеев С.М. Избранное: сост. и науч. ред. П.В. Крашенинников / С.М. Корнеев. - М.: Статут. - 2012. - 311 с.
2. Винницкий А.В. О необходимости законодательного закрепления института юридических лиц публичного права / А.В. Винницкий // Журнал российского права. - 2011. - № 5. - С. 81 - 90.
3. Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник в 2 т. / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгало, Д.В. Мурзин - М.: Статут. - 2017. - 528 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: [в ред. от 03.08.2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

5. Мусабиров Д.А. Категория «разумность» в законодательстве об удовлетворении государственных и муниципальных нужд в контрактной системе России и США / Л.Н. Хасимова, Н.А. Ющенко // Инновационное развитие науки и образования. - 2018. - С. 157-163.
6. О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: федер. закон от 27 декабря 2018 г. № 502-ФЗ: [в ред. от 27.12.2018 г.] // Рос.газета. - 2018 - № 295.
7. Корякин В.М., Чекарчев Г.Ф. Гражданско-правовая ответственность сторон государственного контракта: монография / В.М. Корякин, Г.Ф. Чекарчев - М.: Изд-во МИЭП. - 2017. - 164 с.
8. Мусабиров Д.А. Категория «недобросовестность» в законодательстве о размещении заказов на поставку товаров, выполнении работ, оказании услуг для государственных и муниципальных нужд / Д.А. Мусабиров // Финансовое право. - 2014. - № 5. - С. 3 - 8.

Зайнуллина Э.Ф.

**Особенность понимания вины в отношениях гражданско-правовой
ответственности с участием беспилотных транспортных средств**

*Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-02-2019-75

idsp: ljjournal-02-2019-75

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопроса о целесообразности выделения вины в качестве обязательного условия наступления гражданско-правовой ответственности в отношениях с участием беспилотных транспортных средств. Резюмируется необходимость разработки законодательного массива, регулирующего вопросы гражданско-правовой ответственности вины в отношениях с участием беспилотных транспортных средств.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, вина, субъекты гражданско-правовой ответственности, беспилотные транспортные средства, роботизированные транспортные средства.

Abstract

The article focuses on the consideration of the issue of the expediency of the mandatory allocation of civil liability in relations with the participation of unmanned vehicles. It is summarized about the need to develop a legislative array governing civil liability in relations with the participation of unmanned vehicles.

Keywords: civil liability, legal responsibility, guilt liability, liability without guilt, subjects of civil liability, unmanned vehicles, robotic vehicle

Чрезвычайно актуальной на сегодняшний день является проблема, находящаяся на стыке нескольких отраслей права, в частности - гражданского и транспортного права, касающаяся аспектов нескольких регуляторов общественных отношений, таких как право и мораль, приобретающая особую значимость в условиях технического прогресса – проблема понимания вины в отношении беспилотных транспортных средств. Создание автомобилей с возможностью автономного движения, обусловлено разными целями, одной из которых является минимизация количества дорожно-транспортных происшествий. Остается открытым и недостаточно отрегулированным законодательно вопрос о том, кто будет нести гражданско-правовую ответственность за причинение вреда посредством или с участием беспилотного транспортного средства - создатель, разработчик, изготовитель, пользователь, собственник, третье лицо...

На сегодняшний день остро проявляется необходимость разработки полноценной нормативно-правовой базы использования роботизированных транспортных средств на дорогах общего пользования, в том числе регламентации вопроса о понимании вины и распределения бремени несения гражданско-правовой ответственности в деликтных отношениях с участием таких транспортных средств. Считаем абсолютно верной